

Она ничего не сказала и прямо бросила документ Янь Ся.

Если бы она продолжала спорить с таким человеком, это показало бы, что её IQ низок.

После того, как Янь Ся посмотрел на это, его глаза стали холодными. С этим доказательством этого было достаточно.

Увидев, как Янь Ся слегка кивает Цзян Юё с серьёзным выражением лица, Цзи Гомин почувствовал себя неловко. — Ты... Что ты ему дала?!

Янь Ся спокойно ответил: «Отчёт о травмах».

Цзи Гомин пробормотал себе под нос. Отчёт о травмах?

Какой отчёт о травмах?

Через десять секунд он внезапно отреагировал!

Этот убыточный кусок дерьма!

У неё действительно хватило наглости провести оценку травм! Она восстала против него!

Янь Ся прямо сказал: «Доказательства здесь. Мистер Цзи, пожалуйста, пойдёте со мной».

Лицо Цзи Гомина было наполнено отвержением. Он вырывался и говорил: «Нет, ты не можешь! Кто знает, если отчёт о травмах подделка! Я прикоснулся к этой суке всего несколько раз, я её вообще не ударил!»

Тонг Маньюн с тревогой сказала: «Правильно, правильно, правильно. Мистер Полиция, он никого не бил! Мой муж никого не бил! Даже если он это сделал, он ударил собственную дочь. Как это можно назвать ударом кого-то?»

Ченг Маоши вздохнул. Он больше не мог слушать. «Как можно ударить свою дочь и не считаться ударом кого-то?»

Тонг Маньюн встревожилась и топнула ногой. «Я уже говорила, что это была просто жесткая любовь. Почему вы, ребята, не слушаете?! Мы воспользовались этим методом для её обучения только потому, что любим её!»

Янь Ся не слушал её объяснения. Его коллеги также подошли к двери. В противном случае он бы не смог ничего сделать Цзи Гоминю в одиночку.

— Чтобы обеспечить безопасность такой беременной женщины, как ты, нам нужно забрать и его.

"Нет! Вы не можете!

Тонг Маньюн закричала: «Если ты заберёшь моего мужа, что я буду делать?! Мы будем сиротой и вдовой. Кто о нас позаботится?!»

«Джи! Чу! Беги! Как можно быть таким бессердечным?! У тебя нет сердца?! Мы так много работали, чтобы воспитать вас, и вот как вы нам отплатили?! Как ты посмела отправить своего отца в полицейский участок?!

«Ты бессердечная! Как я могла родить такого бездельника, как ты?!

Эмоции Тонг Маньюн сильно менялись, и даже тихий ребёнок у неё на руках начал громко плакать!

Наряду с бранью женщины и плачем ребёнка сцена на мгновение стала шумной.

«Смотрите, ваш брат плачет!

— Твой брат давно родился, а ты так и не вернулась к нему! Это ваш биологический брат, но как только вы встретитесь, вы захотите отправить его отца в полицейский участок!

«Как ты можешь считать себя дочерью?! У меня действительно было восемь неудачных жизней, чтобы иметь такую дочь, как ты!

Цзи Чуран крепко сжала руку Цзян Юй.

Её костяшки пальцев побелели, а глаза наполнились болью.

Этот маленький кусочек силы был ничем для Цзян Юй.

Цзян Юй тихо сказала: «Не слушай её, я здесь».

Всё было в хаосе, а голос девушки был чистым и приятным.

Джи Чуран отпустила её руку.

Она слегка улыbnулась, как распутившийся ландыш. Она выглядела слабой, но в ней также

была кипучая жизненная сила.

Достаточно.

Цзян Юй сделала для неё достаточно.

Она не могла позволить Цзян Юй делать всё за неё, иначе она выглядела бы бездельницей и слабачкой.

Это было её семейное дело, и она должна была положить этому конец.

Она действительно была той, кто тайно составил отчет об оценке травм.

Она держалась за отчет, но не посмела подать в суд на отца.

Глубоко в сердце она по-прежнему дорожила этой семьей, потому что ещё остались воспоминания о прошлом, которые могли её согреть.

Однажды она солгала себе и сказала себе, что, возможно, это был просто процесс, и что её отец просто на мгновение смутился, что он всё ещё может стать тем теплым отцом в будущем.

Но посмотрите, что произошло.

Не только отец не изменился, но даже мать стала странной.

Джи Чуран пошла вперёд. Хэ Сюлань пытался остановить её, но Цзян Юй остановила его.

После этого Цзян Юй также сделал шаг вперёд. Она оказалась на три шага позади Джи Чуран, так что могла видеть её, как только она повернула голову.

Это было безопасное расстояние. Ей было достаточно защитить Джи Чуран.

Джи Чуран стояла перед Тонг Маньюн. Она подняла руку и хотела коснуться головы брата, но Тонг Маньюн держал его и избегала её. Она посмотрела на неё защищаясь. — Что ты хочешь сделать со своим братом?

Цзи Чуран спокойно убрала руку и спросила: «Вы знаете, что мистер Джи пришёл, чтобы помочь мне бросить школу?»

— Ну и что, если я знаю? Тонг Маньюн понизила голос, а её взгляд стал немного

беспорядочным: «Почему девушкам нужно читать так много книг? Посмотри на меня, я мало читаю. Разве моя жизнь сейчас не очень хороша? Кроме того, мне не нужны эти учебники. Хорошо, если ты рано начинаешь работать, чтобы зарабатывать деньги и содержать свою семью!»

"Довольно хорошо?"

Джи Чуран саркастически сказала: «Тебя часто оскорбляют и обращаются с тобой как с инструментом для родов. Вы должны полагаться на мужчину, чтобы жить. Это считается неплохо?

«Хотя я знаю, что твоя цель состоит в том, чтобы я вернулась, чтобы содержать свою семью, но... почему я должна жить по твоему договору?»

Тонг Маньюн возразил: «Что ты знаешь?! Мой муж меня очень любит. Каждый раз, когда он..."

Джи Чуран перебила: «Каждый раз, когда он бьёт тебя, он умоляет тебя о прощении, верно? Это называется любовью? Это называется быть дешевым».

Цзи Гомин закричал: «Что за ерунду ты несёшь!»

Цзян Юй бросила на него холодный взгляд. Она взяла стул одной рукой, и Цзи Гомин вдруг не осмелился заговорить.

Джи Чуран медленно сказал: «Мама, это последний раз, когда я буду называть тебя так.

— Когда нас с тобой избил этот демон, которого даже нельзя назвать человеком, я много раз пытался тебя уговорить, но ты не хотела уходить. Но позже я была тем, кто попала в ад, и я была единственной.

«Я помогла тебе пережить последствия всего насилия, но ты взяла на себя инициативу простить меня. Но почему я должна прощать тебя?

«Теперь, когда я ушла, без меня, он снова начал тебя бить, верно? Ты говоришь, что он любит тебя, но хочешь, чтобы я вернулась. Ты на самом деле хочешь, чтобы я приняла на себя всю тяжесть его гнева ради тебя, верно?

«Вообще-то я давно знаю, что он использует оправдание того, что он хорош для меня, чтобы обмануть себя и других. В твоих глазах я всего лишь инструмент для него, чтобы выплеснуть свои эмоции. Я убыточный товар, который никогда не сравнится с его сыном. В таком случае, я хотела бы спросить вас кое о чем. Зачем ты вообще меня родила?

Тонг Маньюн подсознательно пробормотала: «Я не знала, что ты была девушкой в то время...»

Цзян Юй сразу же почувствовала, как у неё зачесались руки.

Однако Цзи Чуран улыбнулась.

Услышав это, она не почувствовала ни малейшей печали.

Ей было всё равно.

Таким образом, они больше не могли навредить ей.

Края её глаз слегка покраснели от того, что она только что сказала, но глаза были тверды.
«Да, я всего лишь девушка, но я — это я.

«Всю оставшуюся жизнь я хочу жить для себя. Я больше не имею ничего общего с семьей Джи!

— Что до него!..

Цзи Чуран указала на Цзи Гомина. «Я хочу доказать, что он оскорблял меня!»

Тонг Маньюн открыла рот. "Ты.... Вы загоняете нас в наши могилы!»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1881052>